

**СОВРЕМЕННЫЙ БОЕВОЙ ОПЫТ - СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MODERN COMBAT EXPERIENCE - A MEANS OF IMPROVING THE
EFFICIENCY OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE
NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 355/359-05

МАРМАЗА Сергей Анатольевич

кандидат философских наук, доцент

ЭСРЕФОВ Назим Абдулфатахович

MARMAZA Sergey Anatolyevich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

ESREFOV Nazim Abdulatifovich

Аннотация. Представлены подходы к изучению и использованию боевого опыта в деятельности военной организации. Указано на необходимость учета опыта современных вооруженных конфликтов и контртеррористических операций, а также передового опыта в теории и практике военного искусства последних лет при планировании и организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: опыт, боевой опыт, боевая обстановка, морально-психологическое обеспечение, служебно-боевая деятельность.

***Annotation.** Approaches to the study and use of combat experience in the activities of a military organization are presented. The necessity of taking into account the experience of modern armed conflicts and counterterrorist operations, as well as best practices in the theory and practice of military art of recent years in the planning and organization of moral and psychological support of service and combat activities of the National Guard of the Russian Federation are shown.*

***Keywords:** experience, combat experience, combat situation, moral and psychological support, service and combat activities.*

Особенности современной военно-политической обстановки, активизация международного терроризма, попытки внешнего вмешательства в дела Российской Федерации, волна «цветных» революций, произошедших во многих государствах, где имеются национальные интересы Российской Федерации, в том числе в странах постсоветского пространства, анализ этих событий и роль войск национальной гвардии Российской Федерации (далее - войск НГ) в обеспечении национальной безопасности России заставляют постоянно обращаться к боевому опыту, вносить коррективы в организацию служебно-боевой деятельности войск, в том числе в процесс морально-психологического обеспечения этой деятельности.

На вопросы изучения и использования боевого опыта в деятельности военной организации Российской Федерации особое внимание обращает высшее руководство государства. Так, Верховный Главнокомандующий - Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании руководящего состава Вооруженных Сил РФ в ноябре 2014 г. призвал военнослужащих, прошедших «горячие точки», бережно относиться, более полно использовать их боевой опыт в деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Из вышесказанного вытекает необходимость учета опыта современных вооруженных конфликтов и контртеррористических операций, а также передового опыта в теории и практике военного искусства последних лет при планировании и организации морально-психологического обеспечения

служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Необходимо на основе современного боевого опыта подвергнуть корректировке систему морально-психологического обеспечения, привести ее в соответствие с изменениями характера и способов ведения современных войн.

Анализ использования современного боевого опыта в морально-психологическом обеспечении служебно-боевой деятельности войск показывает, что в настоящее время отсутствует системный подход к его использованию.

При изучении отечественной и зарубежной литературы можно встретить множество всевозможных трактовок и определений понятия опыта, которые могут существенно отличаться друг от друга либо, будут схожи между собой по основным принципам и критериям.

В данном контексте рассмотрим некоторые из них.

Российский лингвист, лексикограф, специалист в области русской дериватологии, автор и редактор современных словарей русского языка, кандидат филологических наук Татьяна Федоровна Ефремова рассматривает *«опыт»* как:

1. Отражение в человеческом сознании законов объективного мира и общественной практики, полученное в результате активного практического познания.

2. Совокупность практически усвоенных знаний, навыков. Знание жизни, основанное на пережитом, испытанном [1, С.264].

Советский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук профессор Сергей Иванович Ожегов трактовал понятие *«опыт»* как:

1. Отражение в сознании людей законов объективного мира и общественной практики, полученное в результате их активного практического познания.

2. Совокупность знаний и практически усвоенных навыков, умений [2, С.225].

Значение слова «*опыт*» по словарю Брокгауза и Ефрона (в философском смысле) трактуется как отдельные состояния сознания, испытываемые или испытанные субъектом, так и совокупность таких состояний у единичных людей и у всего человечества [2, С.225].

С различных точек зрения опыт разделяется на прямой и косвенный, внутренний и внешний, житейский и научный. Состояния, переживаемые и пережитые самим субъектом, составляют его прямой или непосредственный опыт, достоверное свидетельство о чужих опытах является для него косвенным опытом.

Например, чьи бы ни были знания о России, по сути, опытные по происхождению своему, так как ни путем чистого мышления, ни путем откровения свыше их невозможно получить, но те, кто не бывал в России, всякое эмпирическое знание о ней, очевидно, получают косвенным образом, через усвоение чужого опыта.

С прогрессом личной собирательной жизни опыт обоого рода возрастает неравномерно. Первые данные о войнах встречаются в древней письменности. Сведения о боевом опыте можно найти в трудах историков Древней Греции Геродота, Фукидида и Ксенофонта и историков Древнего Рима, таких как Тит Ливий, Диод Кассий, Иосиф Флафий, Юлий Цезарь [3, С.560].

Боевой опыт обобщался в таких военно-теоретических трудах, как «Стратегикон» Маврикия, «Трактат о военном искусстве» Сунь-Цзы, «Наставления военачальникам» Онасандра [4, С.311].

В трудах Макиавелли, Вальхаузена, Фолара и др., выразилась западноевропейская военно-историческая мысль XVI-XVII вв. [3, С.560].

Понятие боевого опыта, как и опыта в целом в различных источниках трактуется по-разному. Рассмотрим некоторые из определяющих данное понятие.

Советская военная наука определяет боевой опыт как знание способов боевых действий, приобретенное военными, подразделениями и

частями в боях и сражениях. А это значит, что в боевом опыте как в знании есть ведущая идея и, следовательно, главным в изучении боевого опыта является изучение этой идеи. Однако такой подход был бы односторонним – изучить лишь идею, получить знание способов и приемов боевых действий. Следовательно, боевой опыт представляет собой понятие более широкое, чем только знание.

Боевой опыт – это боевая деятельность, практика военнослужащих, подразделений, частей, соединений.

Боевой опыт – знания (умения, навыки) способов (приёмов) боевых действий, приобретённые военнослужащими, подразделениями, частями, экипажами кораблей и соединениями в боях и сражениях [5, С.84].

Боевой опыт – устойчивые практические знания и навыки, приобретенные командными кадрами, штабами и войсками (силами флота) в ходе боевых действий. Накапливается и закрепляется в боевой обстановке [6, С.272].

Обобщая данные понятия, можно сказать, что **боевой опыт** представляет собой устойчивые практические знания и навыки, приобретенные командными кадрами, штабами и войсками в ходе боевых действий.

Боевой опыт накапливается и закрепляется в боевой обстановке. Является одним из важных качеств, способствующих успешному ведению боя и операции, умению находить верные решения и выполнять сложные боевые задачи.

Боевой опыт отражается в уставах, наставлениях, инструкциях, директивах и приказах, военно-исторических и теоретических трудах, информационных бюллетенях и сообщениях, при подготовке и ведении последующих военных действий.

В рамках боевого опыта особое значение придается «обстрелянности войск», их непосредственному участию в проведении ряда боев и операций.

С изменением условий войны (служебно-боевой деятельности)

прежний боевой опыт может утрачивать свое значение или даже превращаться в негативный фактор. Однако некоторые его элементы сохраняют свою роль и должны использоваться в переработанном виде в последующей воинской деятельности. Это положение распространяется и на современные условия, несмотря на коренные изменения, происходящие в военном деле.

В результате боевой деятельности, участия в боях и сражениях у военнослужащих и воинских коллективов формируются определенные качества. Эти качества могут носить как положительную направленность, так и отрицательную. (Французский лексикограф Пьер Буаст говорил: «Генерал, ни разу не испытавший неудачи, недостаточно опытен» [7, С.450].

Целенаправленное изучение материалов периодической печати показало, что, по мнению людей, боевой опыт чеченской войны, боевой опыт, приобретенный в ходе участия в контртеррористических операциях в Дагестане заслуживает самого пристального внимания, глубокого изучения и внедрения в практику подготовки войск в современных условиях. Наиболее характерные оценки боевого опыта выглядят следующим образом: «...боевой опыт, приобретенный нашими войсками, требует взвешенной, обоснованной оценки»; «Нельзя допустить, чтобы растерялся их боевой опыт»; «Бесценен их боевой опыт»; «Этот опыт приобретает особую ценность...» [8].

Проведенное социологическое исследование в рамках магистерской диссертации на тему: «Совершенствование системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации на основе современного боевого опыта» среди офицеров одной из частей показал, что 80% опрошенных офицеров отметили: использование боевого опыта в процессе командирской подготовки повышает у них интерес к учебе, учит тактически мыслить, позволяет критически оценить собственную профессиональную подготовку. По их мнению, использование боевого опыта в боевой подготовке позволяет разнообразить занятия, вооружает конкретным

фактическим материалом для последующего обучения своих подчиненных. По оценке опрошиваемых офицеров, боевой опыт Афганистана, войны в Чечне, контртеррористических операций в Дагестане вызывает интерес и у подчиненного личного состава, так как ориентирует на реальную возможность повторения некоторых наиболее интересных приемов действий на поле боя в условиях мирного времени.

Вторая позиция в отношении боевого опыта заключается в оценке его как понятия весьма специфического, ограниченно годного для внедрения в практику обучения войск. По субъективному мнению, некоторых опрошенных офицеров, **«...боевой опыт не стоит абсолютизировать. Есть в нем своя специфика, не во всем нам подходит»; «боевой опыт часто весьма специфичен для повсеместного внедрения в практику боевой подготовки».**

Если положительное отношение к боевому опыту высказали 80% опрошенных офицеров, то 15% из них рассматривали боевой опыт Афганистана, Чечни и Дагестана как опыт партизанской войны, сопоставимый с боевым опытом Вьетнама. По мнению этой части офицеров, данный боевой опыт применим лишь в условиях дислокации войск, сходных с климатическими и географическими условиями Афганистана и Чечни. В беседах офицеры излагали мнение, что из боевого опыта наших войск в Афганистане и Чечне **«можно взять лишь отдельные моменты»; «для обучения офицеров практике организации морально-психологического обеспечения боевой опыт Афганистана и Чечни дает материал при изучении действий войск в специфических условиях»; «данный боевой опыт иллюстрирует только боевые действия в горах, а в других условиях он неприемлем».**

Третья позиция в отношении боевого опыта заключается в его скептически-негативной оценке. Это мнение высказали 5% опрошенных. По их мнению, использование боевого опыта в обучении практике МПО «ничего не дает»; «повторить боевой опыт невозможно, так как невозможно

повторить сам бой»; «применение боевого опыта сопряжено с риском на занятиях, а никто не хочет иметь неприятностей»; «нет необходимости в переносе боевых ситуаций на занятия, ибо в учебных пособиях и уставах все расписано»; «как использовать боевой опыт, если все равно нельзя увидеть результатов его применения».

Таким образом, изучение отношения офицеров воинской части к боевому опыту позволяет сделать вывод о том, что в целом оно положительное. Более того, офицерами высказано мнение о возможности решения целого ряда задач на основе использования боевого опыта в процессе морально-психологического обеспечения:

- глубже уяснить сущность морально-психологического обеспечения современного боя, расширить знания (55% опрошенных);

- сократить материальные и временные затраты на организацию МПО (около 25% опрошенных);

- в совершенстве овладеть наиболее целесообразными способами и приемами морально-психологического обеспечения при ведении боя в современных условиях (40% опрошенных);

- избрать наиболее рациональные формы, методы, приемы и способы МПО (около 40% опрошенных);

- добиться высоких результатов в морально-психологическом обеспечении, избежать повторения ошибок в действиях (более 60% опрошенных);

- максимально приблизить морально-психологическую обстановку в ходе обучения методам организации МПО к боевой (35% опрошенных);

- увидеть перспективу развития и совершенствования процесса морально-психологического обеспечения (45% опрошенных).

Наряду с данными высказываниями были и другие:

- использование опыта как примера действий может способствовать формированию шаблонного мышления и стереотипа практических действий (30% опрошенных);

- накопленный опыт может способствовать развитию чувства самоуверенности и самонадеянности офицера (45% опрошенных);

- к использованию боевого опыта следует подходить осторожно, критически, с учетом конкретной ситуации (20% опрошенных).

Более 80% ответов свидетельствует об интересе офицеров к боевому опыту, изучению его содержания. Однако на вопрос, из каких источников Вы получили сведения о боевом опыте войск лишь 4% ответили, «что ознакомились лично с содержанием поступивших в воинскую часть документов по боевому опыту», около 10% - «слышали о документах, но не читали лично», более 70% - «слышали содержание документов в изложении старших начальников», 5% - «из рассказов сослуживцев из личного боевого опыта». Анализ количественных обращений к материалам по боевому опыту войск, хранящимся в библиотеке части, также свидетельствует о том, что опыт остается невостребованным: ограниченное количество раз материалы востребовались офицерами.

Изучение практики подготовки офицеров непосредственно в воинской части показал, что в современных условиях существует парадоксальное положение: подавляющее большинство руководителей, офицеров не отрицают значения боевого опыта в процессе обучения практике морально-психологического обеспечения в боевой обстановке, но используют его в обучении и воспитании подчиненных не в полной мере. Налицо существующее противоречие: положительное отношение офицеров к боевому опыту, необходимость его изучения и внедрения в практику подготовки войск и отсутствие его востребованности.

Боевой опыт во многих случаях остается невостребованным, а его внедрение носит бессистемный эпизодический характер на недостаточном методическом уровне.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в целях эффективного использования современного боевого опыта в практике морально-психологического обеспечения войск НГ необходимо:

во-первых, организовать в воинских частях войск НГ систему изучения, обобщения и внедрения в практику подготовки поступающих в войска материалов о накопленном боевом опыте.

во-вторых, в системе профессиональной подготовки использовать при проведении занятий накопленный современный боевой опыт Вооруженных Сил Российской Федерации с условием, чтобы, не менее 30% занятий по содержанию были практическими;

в-третьих, разработать перечень тем, посвященных боевому опыту морально-психологического обеспечения, для обязательного его изучения в системе командирской подготовки;

в-четвертых, на основе современного боевого опыта проанализировать и выработать (определить) наиболее приемлемые и эффективные в боевых условиях формы и методы осуществления различных видов морально-психологического обеспечения;

в-пятых, организовать обучение формам и методам организации МПО в боевых условиях в системе профессиональной подготовки офицеров структуры по работе с личным составом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новый словарь русского языка / под ред. Т.В. Ефремовой. М.: «Русский язык», 2000.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азбуковник», 1997.
3. Разин Е.А. История военного искусства. Спб.: Полигон, 1999.
4. Мольтке Г. Военные поучения М.: Воениздат, 1938.
5. Словарь основных терминов, применяемых в уставных и руководящих документах внутренних войск МВД России и других силовых структурах Российской Федерации. М.: На боевом посту, 2013.
6. Война и мир: в терминах и определениях / под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2016.

7. Стуков А.Н. Собрание поучительных историй и изречений. М.: Издательские решения, 2016.
8. Хрулев А. Неусвоенные уроки войны с Грузией // Армейский вестник. URL: <http://army-news.ru/2012/12/neusvoennye-uroki-vojny-s-gruziej/> (дата обращения: 20.02.2017).

Мармаза Сергей Анатольевич

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д.14.

marmaza2010@yandex.ru

Marmaza Sergey Anatolyevich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Moral and Psychological Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Эсрефов Назим Абдулфатахович

слушатель факультета внутренних войск

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д.14.

Esrefov Nazim Abdulatifovich

Student of the Faculty of Internal Troops

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001